

Когда они вернулись к месту старта, Канси уже сидел на вершине платформы. В этом году ему было почти сорок, и, одетый в костюм для верховой езды, он выглядел героически и незаурядно.

Рядом стоял наследный принц, а перед ним было разложено много добычи, и можно было разглядеть даже крепкую самку оленя. Когда он заметил трех подъезжающих верхом братьев, он с улыбкой взглянул на добычу позади них и молча сел на свое место.

«Эрчэн [1] приветствует Хуан Аму», - произнесли три брата, опустившись на одно колено, и чуть позже Инью услышал глухой стук - это стражи опустились на колени и тоже поприветствовали Канси.

[1] 兒 chén. «Эр» - ребенок, в то время как «чэн» означает «я, ваш слуга» (используется при обращении к государю). Так принцы обращаются к императору.

«Вставайте, - Канси, казалось, был в хорошем настроении, и когда он заговорил, его голос был громким. - Четвертый, седьмой и восьмой, все вы сегодня хорошо поработали». После этих слов его взгляд упал на Инью, который стоял на коленях справа от Инчжэня.

- Дружище [2] седьмой, каково это - охотиться в первый раз?

[2] прим. пер.: Вообще-то он использует слово 老 lǎo - старый. Китайцы любят ставить «старый» перед человеком, к которому они обращаются (по имени или титулу), чтобы подчеркнуть близость и уважение. Дома мы называем наших отцов «лао ба» («старый папа»), а наших матерей «лао ма» («старая мама»). Мужей называли бы «лао гун» («старый муженек», или, более буквально, «старик»), а жен - «лао по» («старая дама»). Когда вы называете кого-то «старина такой-то», это все равно, что по-английски называть кого-то «старый добрый» такой-то» или «старый добрый друг».

- Мне стыдно, эрчэн смог поохотиться только на нескольких водяных оленей*, лисиц и кроликов. - Сказав это, он поклонился и продолжил: - Я лишь надеюсь, что Хуан Ама и старшие братья поделятся со мной чем-нибудь вкусным этим вечером.

* водяной олень или болотная кабарга - вид безрогих оленей, обитающих преимущественно в Китае и Корее.

Канси не рассердился из-за недвусмысленных слов Инью: «Несмотря на то, что ты молод и слаб, у тебя получилось поразить эту добычу. Ты молодец, но если ты хочешь выпросить вкусенького у меня и своих братьев, то это не сработает». Закончив говорить, он дважды усмехнулся.

Увидев эту сцену, наследный принц предположил, что Хуан Ама был обеспокоен тем, что хромой седьмой брат загрустит, увидев добычу своих братьев, поэтому он быстро поддержал слова императора, сказав: «Хуан Ама, седьмой брат очень усердно тренировался в верховой

езде и стрельбе, и его результаты довольно неплохи. Я считаю, что это очень хорошо, что седьмой брат смог достичь таких результатов на своей первой охоте, в конце концов, он слишком мало знаком с охотой на живых существ».

Инью все еще стоял на коленях на земле. В это время присутствовало много принцев, а также знати и сановников. Хотя принц отзывался о нём по-доброму, он не знал, каковы были его истинные намерения.

Канси слегка кивнул: «Что ж, вставай, тебе не обязательно сегодня уделять так много внимания правилам».

«Хуан Ама, у восьмого брата, кажется, сегодня много добычи», - внезапно сказал старший брат, стоявший в стороне.

Канси взглянул на говорившего, его взгляд упал на восьмого брата, и он неспешно кивнул: «Старина восьмой, неплохо». В этих трех простых словах невозможно было расслышать ни радости, ни гнева.

Тупица! Наследный принц усмехнулся про себя. Кто не знал, что восьмой брат воспитывался у наложницы Хуэй [3]? В отличие от того, что можно было бы подумать, старший принц на самом деле не хвалил восьмого брата, а скорее насмеялся над седьмым братом за то, что тот поймал меньше добычи, чем его младший брат. Жаль, что Хуан Ама уже сказал, что его результат неплох, и он только сделает Хуан Аму несчастным, переча ему в этом вопросе. Этот брат действительно существо с хорошо развитыми конечностями, но отсутствующим мозгом.

[3] Наложница Хуэй - настоящая мать старшего принца. Поскольку восьмой брат был отдан ей на воспитание, в глазах других они принадлежат к одной фракции. Вот почему позже Инью говорит «свиноподобные товарищи по команде», он имеет в виду, что старший брат был глупым союзником восьмого брата. В любом случае, они никогда не были настоящими союзниками, просто с точки зрения посторонних они должны быть ближе, чем другие братья.

Сердце восьмого принца подпрыгнуло, но в данном случае, что бы он ни сказал, это могло вызвать недовольство Хуан Амы, поэтому он опустил голову и промолчал.

Инью использовали как ссылочный объект под носом у стольких людей, и каким бы толстокожим он ни был, он был смущен, но старший брат, сказавший это, вероятно, вызвал недовольство Канси, и даже восьмой брат пал духом. Эти слова действительно принесли в жертву всю благополучную «фракцию принцев».

- Четвертый принц в последнее время сильно вырос. - Взгляд Канси упал на оленя, которого добыл четвертый брат, и он снова улыбнулся: - Я награждаю четвертого принца хорошей лошадью, седьмого принца хорошим луком... а восьмого принца двумя лисьими шкурами.

- Эрчэн благодарит Хуан Аму.

Затем все трое отошли в сторону. Инью взглянул на все еще спокойного восьмого брата и вспомнил мудрое изречение: «Не бойся противников, которые подобны богам, бойся партнёров, которые подобны свиньям*».

* тупоголовый товарищ по команде может причинить вам больше вреда, чем самый грозный противник (идиома).

Действительно ли старший брат ненавидел восьмого брата?

Как только он вернулся в палатку и переоделся, Иньчжэнь вошел в его палатку с книгой в руке.

- Четвертый брат, - Инью вышел из внутренней части палатки. Иньчжэнь сидел на табурете. Чувствуя себя несколько сбитым с толку, он подошел к Иньчжэню, сел и спросил: - Четвертый брат, почему ты здесь?

- Я беспокоился, что тебе будет скучно ночью, поэтому принес тебе книгу о путешествиях. Можешь почитать, чтобы скоротать время, - Инью положил книгу на стол, взглянул на новую одежду Инью и спокойно сказал: - Ночью ветрено, не забудь надеть верхнее платье.

- Брат, не волнуйся, - Инью взял книгу, представляющую собой рассказ о путешествиях людей из предыдущей династии, и улыбнулся. - Спасибо тебе, четвертый брат.

- Не стоит благодарности. - Иньчжэнь встал. - Я вернусь первым. Почти пришло время разжигать костер для вечернего костра, я позову тебя, когда придет время.

Сделав два шага, ему вдруг кое-что пришло в голову:

- Кстати, прошлой зимой Чэн Э-Нян все время болела. В этом году ты можешь взять побольше шкур, которых я добыл, и сделать меховую шубу для Чэн Э-Нян, так зимой она будет меньше мерзнуть.

- Хорошо, - Инью принял доброту Иньчжэня. - К весне ей определенно станет лучше. Четвертый брат, ты также должен сохранить часть шкур для себя и Дэ Э-Нян. Более того, в этом году Хуан Ама может одарить тебя браком, ты должен оставить что-нибудь для будущей четвертой невестки.

Рука Иньчжэня, спрятанная под рукавом халата, крепко сжалась, а затем снова медленно разжалась. Он с трудом подавил свои эмоции:

- Это всего лишь женщина.

Судя по тону Инчжэня, он, кажется, был немного не в духе. Инью решил, что собеседнику не понравились эти шутки, поэтому он улыбнулся и сменил тему:

- Тогда я буду ждать, когда ты позовешь меня, четвертый брат.

Инчжэнь мельком взглянул в глаза Инью и на его красивую шею, слегка прикрыл глаза, повернулся и, не ответив, вышел из палатки.

Отослав Инчжэня, Инью небрежно начал пролистывать книгу. Первая глава представляла собой введение в обычаи различных мест, и там также были некоторые примечания, сделанные четвертым братом. Его внимание привлекло слово «один» в определенном предложении, аккуратно обведенное кисточкой, а затем следующее предложение: «Ты будешь в безопасности, если будешь избегать этого».

«Если будешь избегать одного, ты в безопасности» [4]? Инью перевернул страницу указательным пальцем, слегка ткнул в бумагу кончиками пальцев, только чтобы услышать шорох, а затем между костяшками его пальцев оказался оторванный листочек. Он огорченно нахмурился и сказал евнуху, стоявшему неподалеку от него: «Сохрани эту книгу для меня. Если ты хоть немного поцарапешь ее, напрасно растратишь добрую волю четвертого брата».

[4] «один» означает первого и самого старшего принца (Иньцзы).

«Будет исполнено», - младший евнух взял книгу обеими руками и вошел во внутреннюю часть шатра.

Неужели четвертый брат думал, что он будет связываться со старшим братом? Инью развел ладони - слово «один» было сжато в шарик размером с рисовое зернышко. Четвертый брат недостаточно хорошо его знал. У Инью никогда не было желания сблизиться с этим старшим братом.

Но этот ребенок действительно усердно работал ради него. Говорят, что старший брат подобен отцу. Может быть, четвертый брат испытывает к нему что-то похожее на отцовскую любовь? Как вполне взрослый дядя, Инью чувствовал, что находится под большим давлением.

Когда Инчжэнь пришел позвать Инью, небо уже потемнело. Вместе с Инчжэнем пришли пятый и восьмой братья. Глядя на их спокойные выражения лиц, Инью еще раз почувствовал, что актерское мастерство дается этим детям действительно проще простого.

Они вчетвером прибыли на место вместе. В центре уже было разожжено несколько костров, вокруг которых располагались несколько низких столиков с футонами. Кто-то уже сидел на них, скрестив ноги.

Инью нашел подходящее место, чтобы присесть. Когда появился Канси, он сказал несколько

вежливых слов, выпил две чаши вина, а затем все разошлись, чтобы начать жарить мясо. Если братья хотели, они могли поджарить дичь сами, если не хотели, у них были свои собственные евнухи, которые прислуживали им.

Инью нашел потухший костер и попросил евнуха, который прислуживал ему, почистить несколько кроличьих ножек и мясо водяного оленя, затем намазал все это слоем соуса и начал медленно обжаривать.

Евнух, прислуживавший ему, принес полный ассортимент продуктов: всевозможные специи, соусы, ножи для мяса и всё, что он просил.

После того, как мясо было поджарено, Инью выбрал самое красивое по цвету и попросил старшего дворцового евнуха преподнести его Канси. Только после этого Инью начал есть сам, отрезая куски мяса маленьким ножичком. Вкус был неплох, но загвоздка заключалась в том, что он хотел погрызть кроличьи ножки целиком, но, подумав, что подобное поведение привлечет внимание и заставит его потерять лицо, отказался от этой мысли.

«Ваше величество, это жареное мясо, подаренное седьмым агэ», - Ли Дэцюань, наклонившись, преподнес Канси тарелку с уже нарезанным мясом.

Канси попробовал один кусочек, и он оказался вкусным. Он кивнул и сказал: «Это мясо хорошо прожарено». Сказав это, он съел еще один кусочек: «Маленький седьмой сам его поджарил?»

«Ничтожный слуга только что случайно проходил мимо седьмого агэ. Это мясо действительно было приготовлено им самим», - ответил Ли Дэцюань.

Услышав это, Канси обрадовался и наградил Инью чашей вина.

Со своей стороны, Иньчжэнь дал по порции жареной оленьей ножки Канси и Инью, а затем попросил слуг поджарить по кусочку для каждого брата. Оглядевшись вокруг и увидев расслабленного и беззаботного седьмого брата, сидящего на корточках у костра, Иньчжэнь почувствовал небольшое разочарование.

«Господин, седьмой агэ велел этому ничтожному слуге принести это вам», - Сяо Луцзы принес две кроличьи ножки. Хотя они выглядели немного подгоревшими, но пахли приятно.

«Как люди из окружения маленького седьмого умудряются так подавать и жарить ему еду?» - Выражение лица Иньчжэня потускнело, став немного несчастным.

Сяо Луцзы визуально измерил расстояние между седьмым агэ и своим господином и решил, что седьмой агэ, должно быть, не слышал, что только что сказал его хозяин. Успокоенный, он шепотом ответил: «Господин, эта кроличья ножка была зажарена самим седьмым агэ». Сказав это, он еще немного понизил голос: «Те, что в руках других старших братьев, были зажарены

слугами седьмого агэ».

Выражение лица Иньчжэня смягчилось. Он отрезал кусочек мяса, а затем кивнул: «Жаркое очень вкусное, хотя внешний вид немного хуже, вкус нормальный».

Сяо Луцзы молча отступил назад. Он действительно всё понял.

В ту ночь Канси позвал наложницу Дэ сопровождать его, и после того, как они немного поговорили, Канси внезапно сказал:

- Этот ребенок, Иньчжэнь, кажется, делает успехи. Обрати внимание на девушек из дворцового гарема в этом году.

Услышав это, наложница Дэ сразу всё поняла и поспешно сказала:

- Наложница будет иметь в виду.

Увидев, что лицо наложницы Дэ смягчилось, Канси добавил:

- Я слышал, что дочь семьи Фейянгу хороша. Когда у тебя будет время, присмотришься к ней.

Фейянгу был министром внутренних дел* и пользовался благосклонностью императора. Сердце наложницы Дэ было подобно зеркалу [5]: «Благодарю императора от имени Иньчжэня».

* в оригинале - старший помощник начальника императорских телохранителей.

[5] 心如明鏡 - сердце подобно чистому зеркалу. Необычный способ сказать «я понял/а».

Она не знала, какая наложница упомянула дочь Фейянгу в присутствии императора, но на самом деле она была удовлетворена таким результатом.

На эту дочь семьи Фейянгу долгое время смотрели свысока несколько императорских наложниц, и наложница Дэ не собиралась умолять вдовствующую императрицу о более выгодном браке. Поскольку император сам заговорил об этом, ей остается только толкать лодку по течению*.

* обр. в знач.: торопиться делать что-л., пока есть возможность; действовать сообразно обстановке.